

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.24>

Заболотнева Оксана Леонидовна, Кожухова Ирина Владимировна

[Функционирование неискренних речевых актов в англоязычных университетских романах](#)

В статье рассматриваются неискренние речевые акты в англоязычной университетской прозе с целью выделения основных характеристик и закономерностей их употребления. Научная новизна работы заключается в применении теории речевых актов к университетской прозе, для чего в теоретической части приводятся основные жанровые характеристики университетских романов, а также основные положения теории речевых актов и неискренного дискурса. Проблемой объекта исследования являются признаки неискренного дискурса: нефакты, двусмысленность и отрицание фактов. Полученные результаты показывают очевидное преобладание неискренних ассертивов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/24.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 114-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

23. 胡平生, 韩自强。《苍颉篇》的初步研究 // 文物。1983年。2期。35-40页 (Ху Пиншэн, Хань Цзыцян. Предварительное исследование «Цан Цзе пяня» // Памятники культуры. 1983. № 2. С. 35-40).
24. 呼庆伟。古代蒙学读本及其借鉴价值: 硕士学位论文。安徽大学, 2007。52页 (Ху Цинвэй. Древние пособия для начального образования и их влияние: магистерская диссертация. Университет Аньхой, 2007. 52 с.).
25. 崔颖。先秦两汉时期字书编撰体例 // 安顺学院学报。2013年。第15卷。第2期。48-49页 (Цуй Ин. Строение доциньских и ханьских иероглифических сводов // Вестник Аньшуньского университета. 2013. Т. 15. № 2. С. 48-49).
26. 常苾心。汉魏南北朝蒙书编撰的变迁 – 以《急就篇》与《千字文》为例 // 教育与考试。2019年。第3期。77-83页 (Чан Цзиньсинь. История развития пособий для начального образования при Хань, Вэй и в эпоху Южных и Северных династий. Исследование на примере «Цзи цзю пяня» и «Цянь цзы вэня» // Образование и экзамен. 2019. № 3. С. 77-83).
27. 張懷瓘。《書斷》(Чжан Хуайгуань. Шу дуань (О стилях каллиграфии)) [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=294662> (дата обращения: 03.03.2020).
28. 张存良。《苍颉篇》的版本、流传、亡佚和再发现 // 《甘肃社会科学》。《文学》。2015年。第1期, 页 89-94 (Чжан Цуньян. Издания, бытование, исчезновение и повторное обнаружение списка «Цан Цзе пяня» // Общественные науки провинции Ганьсу. Серия «Литература». 2015. № 1. С. 89-94).
29. 朱凤瀚。北大汉简《仓颉篇》概述。北京大学藏西汉竹书分述 // 《文物》。2011年。第6期。57-63页 (Чжу Фэнхань. Обзор ханьских планок «Цан Цзе пяня» из Пекинского университета. Анализ и толкование древних текстов на бамбуковых дощечках из коллекции Пекинского университета // Памятники культуры. 2011. № 6. С. 57-63).
30. 储玲玲。字书编纂与流传中的帝王因素 // 辞书研究。2011年。第3期。155-189页 (Чу Линлин. Составление иероглифических списков и фактор правителя в их распространении // Лексикографические исследования. 2011. № 3. С. 155-189).

On History of “Cangjie Pian” Dictionary

Gur'yan Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kravchuk Aleksandr Ivanovich
 Far Eastern Federal University (Branch) in Ussuriysk
 guryan.nv@dvfu.ru; kravchuk.ai@dvfu.ru

The article considers the history of creation and functioning of the ancient Chinese hieroglyphic dictionary “Cangjie Pian” as one of the most important lexicographical monuments earlier than “Shuowen Jiezi” dictionary (the beginning of the II century A.D.). The findings indicate that “Cangjie Pian” editing is closely associated with the process of the Chinese writing standardization during the period of Qin and Han dynasties. Originality of the paper lies in the following: for the first time in the domestic sinology, the authors analyse the process of “Cangjie Pian” transformation, each edition of which was based on an earlier version, and it made it possible to adapt the Chinese character worksheets for educational purposes.

Key words and phrases: Chinese philological tradition; early Chinese lexicography; educational lexicography; ancient Chinese hieroglyphic dictionaries; “Cangjie Pian”; Li Si.

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 24.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.24>

В статье рассматриваются неискренние речевые акты в англоязычной университетской прозе с целью выделения основных характеристик и закономерностей их употребления. Научная новизна работы заключается в применении теории речевых актов к университетской прозе, для чего в теоретической части приводятся основные жанровые характеристики университетских романов, а также основные положения теории речевых актов и неискренного дискурса. Проблемой объекта исследования являются признаки неискренного дискурса: нефакты, двусмысленность и отрицание фактов. Полученные результаты показывают очевидное преобладание неискренных ассертивов.

Ключевые слова и фразы: университетский роман; неискренность; неискренний речевой акт; неискренний ассертив; теория речевых актов; языковая личность.

Заболотнева Оксана Леонидовна, к. филол. н.
 Кожухова Ирина Владимировна, к. филол. н.
 Челябинский государственный университет
 zoxl@mail.ru; vinantov@mail.ru

Функционирование неискренних речевых актов в англоязычных университетских романах

Как отмечают исследователи, «вузовская среда – это, прежде всего, сообщество наиболее образованных, квалифицированных и авторитетных ученых. Высшая школа является замкнутой языковой средой, имеющей

заданную систему внутренних и внешних коммуникаций, которые характеризуются как межкультурные. Культурное окружение людей представляет собой способ приспособления к существующей физической и биологической среде. Культурные традиции облегчают жизнь, предоставляя готовые решения проблем, устанавливая модели взаимоотношений и определяя пути сохранения единства нации, группы, организации» [5, с. 68]. Университетская проза не ограничивается университетской средой, которая накладывает тематический, поведенческий и речевой отпечаток на участников коммуникации. Учет этих факторов обеспечивает исследованию **актуальность**. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые университетские романы рассматриваются с точки зрения прагматических категорий неискренности и теории речевых актов. **Цель** исследования – показать общую употребительность неискренних речевых актов в университетских романах. Для осуществления цели исследования в ходе анализа были решены следующие **задачи**: а) в теоретической части статьи приведен краткий обзор работ по университетским романам и категории неискренности; б) произведены описание и обоснование использования художественного материала; в) с помощью приема сплошной выборки из материала исследования были извлечены и проанализированы неискренние речевые акты, был указан их контекст употребления и приведен краткий прагматический анализ. Выбор материала для анализа был выполнен при помощи контекстологического приема (то есть учета макро- и микроконтекста). Общенаучные **методы** анализа и синтеза были применены при рассмотрении теоретической части статьи, а также при подготовке выводов; гипотетико-дедуктивный метод использовался при выведении заключений из гипотез (неискренние речевые акты в исследуемом материале могут быть разделены на группы).

Практическое применение результатов анализа исходит из возможности использования результатов в теоретической грамматике, прагматике, лингвистике текста, практическом курсе иностранного языка. Использование прагматического описания художественных текстов может быть применено в рамках курса английской литературы.

В ходе исследования мы опирались на уже имеющиеся в данной области труды лингвистов, литературных критиков и литературоведов: О. Ю. Анцыферовой [2], И. Ю. Парулиной [7], Е. Н. Сердюк [9], Т. Н. Хомутовой, И. Ю. Парулиной [10], Э. Шоултер [12] и других.

В работах И. Ю. Парулиной и Т. Н. Хомутовой предлагается базовое рассмотрение университетского дискурса, приводится актуальная интегральная модель дискурса персонажей. «Сущность интегрального подхода состоит в том, что в нём объединяются различные точки зрения на один и тот же объект исследования в целях его целостного, разностороннего, объёмного представления. При этом все составные части интегрального подхода являются не простой совокупностью, а объединяются общей идеей, позволяющей определять их взаимосвязь и взаимозависимость при описании и объяснении объекта исследования» [10, с. 33].

При всем огромном интересе к теории речевых актов, к принципам, постулатам и максимам речевого общения, к осмыслению речевых актов с точки зрения теории вежливости, акцент на неискреннем общении ставится довольно редко. К основным работам русскоязычного поля, охватывающим данную тему, а также сферу нашего исследования, можно отнести следующие: лингвистические аспекты выражения неискренности (на материале английского языка) – докторскую диссертацию С. Н. Плотниковой [8], работу Л. Р. Безуглой [3] о разграничении неискренних речевых актов и неискренних речевых жанров. В статье Д. Ю. Палевского [6] рассматривается более общая тема – неискреннее общение в целом.

Исследование лингвистических аспектов неискренности является актуальной проблемой прагматики. В нашей статье остановимся на подходе С. Н. Плотниковой к неискренности. В своей работе [8] она проводит параллель между дискурсивными стратегиями неискренности и вежливости и выявляет ряд соответствий.

Неискренность определяется как «дискурсивная стратегия языковой личности, основанная на выражении особого личностного смысла, суть которого состоит в замене истинных (с точки зрения данной языковой личности) пропозиций на ложные» [Там же, с. 11]. Стратегия неискренности, порождаемая говорящим, может реализовываться посредством монолога, диалога, начальных и ответных реплик. Основными признаками неискренного дискурса являются выражение нефактов, двусмысленность и отрицание фактов.

В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть университетский дискурс с точки зрения дискурсивной стратегии языковой личности. На материале трех университетских романов: “On Beauty” («О Красоте» З. Смит), “Stoner” («Стоунер» Дж. Уильямса) и “The Secret History” («Тайная история» Д. Тартт) исследуется практическая реализация неискренних речевых актов.

В зависимости от (не)соблюдения условия искренности речевые акты можно разделить на искренние и неискренние. Прибегая к стратегии неискренности, говорящий желает скрыть истинную интенцию и заставить собеседника поверить в фальсифицированную. Неискренний речевой акт считается успешным при достижении перлокутивной цели обмана. Стратегия неискренности реализуется в рамках неискренного дискурса, который подразделяется на три типа: спонтанный, подготовленный и периодически возобновляемый. Говоря о неискренности, следует постоянно иметь в виду тот факт, что дешифровка и понимание в целом неискренности контекстозависимы и контекстозаобусловлены [4; 8]. Проанализированный материал показывает довольно мало примеров, где неискренние интенции можно было бы понять вне контекста или с минимальным контекстом (реплика героя + минимальный комментарий автора к этой реплике).

В зависимости от интенции неискренной языковой личности выделяется пять типов неискренних речевых актов: ассертивы, квеситивы, экспрессивы, директивы и комиссивы. В анализируемых романах можно увидеть преобладание неискренних *ассертивов*. Данная особенность не является характерной чертой исключительно университетских романов, но в целом прослеживается в художественном дискурсе [4] и, вероятно, в других видах дискурса. В ассертивах, как правило, содержится сообщение о каком-то событии

или факте. Неискренние ассертивы часто употребляются для того, чтобы в дальнейшем побудить говорящего к какому-либо действию, вызвать у него определенные эмоции или расположить его к себе:

'Just come back weekends. Go to church. Sunday lunch. Family stuff.'

<...> *He handed them to Howard, who pushed them into his pocket without looking. 'So he hates the idea of this marriage even more than I do,' thought Howard. 'He can barely even be more polite to me'* [13, p. 34]. /

«Просто приходи на выходных. Ходи в церковь. Воскресный обед. Домашние дела».

<...> *Он передал фотографии Говарду, тот не глядя засунул их в карман. «Получается, что ему ненавистна идея этого брака еще сильнее, чем мне, – подумал Говард. – Вежливость дается ему непросто»* (здесь и далее перевод авторов статьи. – И. К., О. З.).

Неискренний дискурс, имея в своей основе стратегический характер [8], всегда преследует определенную цель. В примере выше реплика и последующий комментарий показывают, что неискренность используется для соблюдения принципа вежливости, то есть для (формальной) гармонизации общения, без которой недовольство собеседником/ситуацией может перейти в открытый конфликт. Пример подводит нас к важному умозаключению – неискренность не всегда преследует цели личной выгоды или наживы.

В другом значимом примере университетской прозы, романе Дж. Уильямса «Стоунер», аспирант Уолкер всеми правдами и неправдами хочет записаться на курс Стоунера, чтобы в срок закончить аспирантуру. Курс не соотносится с научными интересами и с диссертацией Уолкера, однако, даже признавшись в этом, Уолкер продолжает настаивать на своём и утверждать, что семинар будет необходим для его исследования:

Stoner sighed. "I see. So you don't really have a very special interest in the influence of the Latin tradition?"

"Oh, indeed I do, sir. Indeed I do. It will be most helpful in my dissertation."

"Mr. Walker, you should know this is a rather specialized class, and I don't encourage people to enter it unless they have a particular interest."

"Yes, sir," Walker said. "I assure you that I do have a particular interest" [15]. /

Стоунер вздохнул. «Понятно. Насколько я вижу, Вы не слишком интересуетесь влиянием античной традиции?» – «Нет, напротив! Я на самом деле интересуюсь. Ваш семинар очень поможет мне в работе над диссертацией». – «Мистер Уолкер, Вы должны понимать, что это очень специфическая тема, и я не рекомендую посещать семинар тем, кто ей не интересуется». – «Конечно, сэр. Уверю Вас, мне очень интересна тема семинара».

Неискренность определяется контекстом, мы видим интенсифицирующие конструкции и формулы – эфатическое использование *indeed*, усилительное повторение *indeed I do*, прилагательное в превосходной степени *most helpful* и лексемы с усилительным значением: *assure, particular interest*. Стратегичность (скорее, «технологичность») данного речевого акта не вызывает сомнений – речевой акт продуман, целенаправлен (достижение личных целей), не спонтанен.

Неискренность практически всего языкового материала раскрывается на уровне контекста, вне контекста данный речевой акт можно считать стандартным примером фатической коммуникации, однако «чеканка» односложных предложений не подразумевает заинтересованности и вовлеченности в беседу.

Для экспрессивов характерно наличие эмоционально окрашенной, оценочной лексики, на синтаксическом уровне эмоциональность передается с помощью восклицательных предложений. В примере ниже, который может трактоваться и как экспрессив, и как ассертив, мы видим эмоциональность реплики за счет повтора фраз, эмфазы (выделена курсивом автором романа, в рамках нашего оформления лексемы с курсивом эмфазы заменяем на лексемы с отсутствием курсивного выделения), эмоциональных лексем *too, really, completely*:

'Yes – of course, of course, of course, no one's saying there's an argument – I'm just saying, and I'm hoping your father will appreciate this, that Jerome's really too young – and he's younger than he actually is – emotionally he's much younger, completely inexperienced – much more so than you probably realize –'

<...> *'I think they are both much, much too young to get married, Michael, I really do'* [13, p. 36]. /

– Да, конечно, конечно, разумеется, никто и не спорит. Я просто говорю, и, надеюсь, твой отец учтет, что Джером на самом-то деле слишком юн и эмоционально незрел, он не тянет на свой возраст и совершенно не опытен, причем вы, скорее всего, даже не представляете, насколько... <...>

– По-моему, они оба слишком, слишком молоды для брака, Майкл.

Стратегический характер высказывания возникает за счет высокой интенсификации обеих реплик, которая реализуется не только на лексическом и синтаксическом уровнях, но и на уровне грамматики (использование настоящего длительного времени).

Для комиссивов, в которых говорящий берет на себя обещание выполнить какое-либо действие, характерно использование перформативных глаголов с семантикой обещания в иллокутивной части, которая в некоторых случаях может опускаться. Приведём пример (контекст: профессор Говард Белси, будучи рожденным в Великобритании, а не в США, не может добиться успехов, сравнимых с успехами его американских коллег. Выбор курсов студентами – непростое время для профессоров. Говард Белси понимает, что он не в состоянии оправдать ожидания своих студентов. Коллега пытается убедить его в обратном):

'Ah got a good feelin' about this semester,' said Smith, and whistled and released his sprightly Southern chuckle. 'Expectin' standing room only' [Ibidem, p. 144]. /

«У меня хорошие предчувствия: в аудитории будут только стоячие места!» – сказал Смит, присвистнув и хохотнув.

Стратегичность данного неискренного речевого акта двояка: на вербальном уровне мы видим интенцию поддержки (*expecting standing room only*), группа речевого сопровождения (*whistled and released... his chuckle*), звучащая уничижительно-иронично, может говорить о реализации стратегии насмешки.

При использовании директивов говорящий желает от адресата выполнения каких-либо действий. При этом выполнение действий не является обязательным:

'Victoria, go and see on the stew, please. Go'.

Victoria stood up and slammed her chair into the table. <...> Mrs. Kipps smiled again [Ibidem]. /

«Виктория, посмотри, как там рагу, пожалуйста. Сходи».

Виктория встала и с грохотом поставила стул у стола. <...> Миссис Кипс опять улыбнулась.

Неискренность в данном случае реализуется за счет косвенности – формально мы видим прямую просьбу (простой инфинитив + маркер вежливости *please*). Обращает на себя внимание оформление просьбы – стандартная косвенная формула + модификатор (различные митигаторы либо интенсификаторы – напр., повелительное наклонение “*go and see*” для усиления перлокутивного эффекта). Цели и задачи данного неискренного речевого акта манипулятивны и могут быть осуществлены лишь в разностатусных/субординативных отношениях (прямой директив).

Неискренние квеситивы – речевые акты, содержащие вопрос, в ответе на который языковая личность не заинтересована – чаще всего используются для поддержания беседы и для реализации стратегии вежливости, также участники коммуникации могут использовать неискренние квеситивы, чтобы скрыть факт обмана или истинные чувства, а еще для того, чтобы отсрочить время:

Suddenly she was behind him. 'Where's the Kippses' phone number?' she demanded, although they both knew the answer to this one [Ibidem, p. 13]. /

Вдруг она оказалась у него за спиной. «Где номер Кипсов?» – спросила она, хотя они оба знали ответ.

В данном случае перед нами неискренний конвенционализированный косвенный речевой акт, который в группе речевого сопровождения интерпретируется как просьба/требование (“*she demanded*”). Стратегический характер данного косвенного интеррогатива реализуется за счет противопоставления вопросительной реплики (запрос информации) и группы речевого сопровождения, дающей понять, что вопрос носит формальный характер.

Таким образом, материал исследования показывает использование неискренних речевых актов в университетской среде. Не среда формирует способ выражения искренности/неискренности интенций, а непосредственно языковая личность. Тем не менее круг замыкается на говорящем – ведь среда (в нашем случае, как указывалось выше: «замкнутая языковая» [5]) и оказывает влияние на языковую личность, формируя выбор тех или иных коммуникативных стратегий. По результатам анализа можно сделать следующие **выводы**: 1) неискренность «раскрывается» за счет контекста или группы речевого сопровождения; 2) неискренность может находиться в пограничном состоянии с косвенностью; 3) неискренние речевые акты могут служить для гармонизации общения (в противовес общему представлению о том, что неискренность – сугубо отрицательное языковое явление).

Совокупность вышеизложенных факторов оказывает влияние на общие формулировки неискренних речевых актов, определяя их тематику, вербально-синтаксическую составляющую, однако общая направленность неискренних речевых актов остается идентичной для всего художественного дискурса с преобладанием неискренних ассертивов.

Список источников

1. Андрюхина Н. В. Ассертивные речевые акты как средство реализации неискренного дискурса [Электронный ресурс]. URL: https://interactive-science.media/ru/article/117975/discussion_platform (дата обращения: 25.01.2020).
2. Анцыферова О. Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. 2008. № 4. С. 264-295.
3. Безуглая Л. Р. Неискренние речевые акты и неискренние речевые жанры // Жанры речи: сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Дементьев. Саратов: Наука, 2015. Вып. 1 (11). С. 30-37.
4. Кожухова И. В. Особенности языкового оформления неискренних речевых актов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы междунар. науч. конф.: в 2-х т. / отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск, 2018. Т. 2. С. 35-38.
5. Лингвокультура университета: колл. монография / под ред. С. А. Питиной. Челябинск: Энциклопедия, 2016. 212 с.
6. Палевский Д. Ю. Неискренность в речевом общении // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Мн.: Белорусский Дом печати, 2012. Вып. 6: в 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. А. И. Головня. С. 257-261.
7. Парулина И. Ю. Университетский дискурс: сбор корпуса (на материале романа Д. Тартт «Тайная история») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2016. Т. 13. № 2. С. 70-74. DOI: 10.14529/ling160213.
8. Плотникова С. Н. Лингвистические аспекты выражения неискренности в английском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 42 с.
9. Сердюк Е. Н. Конфликт героя и среды в университетском романе Тома Вулфа «Я – Шарлотта Симмонс» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68). № 2. Ч. 2. С. 156-161.
10. Хомутова Т. Н., Парулина И. Ю. Интегральная модель университетского дискурса в жанре университетского романа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 15. № 3. С. 32-43. DOI: 10.14529/ling180305.
11. Kreider T. The greatest American novel you've never heard of [Электронный ресурс] // The New Yorker. 2013. October 20. URL: <https://www.newyorker.com/books/page-turner/the-greatest-american-novel-youve-never-heard-of> (дата обращения: 10.02.2020).
12. Showalter E. Faculty towers: The academic novel and its discontents [Электронный ресурс]. Oxford: Oxford University Press, 2005. 137 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=jnpf3RJXnF8C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 15.03.2020).

13. **Smith Z.** On Beauty [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bookscool.com/en/On-Beauty-291821/1> (дата обращения: 20.01.2020).
14. **Tartt D.** The Secret History. Penguin Books, Ltd., 1993. 629 p.
15. **Williams J.** Stoner [Электронный ресурс]. URL: <https://bookfrom.net/john-williams/41520-stoner.html> (дата обращения 10.02.2020).

Insincere Speech Acts in the English-language University Novels

Zabolotneva Oksana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Kozhukhova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University
vinantov@mail.ru

The paper aims to examine the basic characteristics of insincere speech acts and to reveal peculiarities of their usage in the English-language university prose. Scientific originality of the study lies in the fact that the speech act theory is for the first time applied to university prose. The theoretical part of the paper provides the basic genre characteristics of university novels and the basic points of the theory of speech acts and insincere discourse. The study is focused on identifying the features of insincere discourse: non-facts, ambiguity and denial of facts. The findings indicate obvious prevalence of insincere assertives.

Key words and phrases: university novel; insincerity; insincere speech act; insincere assertive; speech act theory; linguistic personality.

УДК 808.53

Дата поступления рукописи: 06.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.25>

В статье рассматриваются способы выражения интензивности как речевоздействующей характеристики, проявляющейся в высказываниях политиков, участвующих в русско- и англоязычных социально-политических дебатах (СПД). Речевое воздействие впервые анализируется в СПД через призму категории интензивности в аспекте тактико-стратегической организации языковых единств и в аспекте теории аргументации. Получены выводы о том, что составляющие СПД как особого речевоздействующего жанра обладают рядом характеристик, усиливающих речевое воздействие агента дискурса и связанных напрямую с категорией интензивности.

Ключевые слова и фразы: интензивность; речевое воздействие; речевая стратегия; речевой жанр; аргументативный ход; аргументативный шаг.

Кулабухов Никита Владимирович, к. филол. н.

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
kulabukhoff.nikita@yandex.ru

Выражение интензивности речевого воздействия в социально-политических дебатах с позиций аргументативно-стратегического подхода (на материале дебатов на русском и английском языках)

Данная статья представляет собой обзор исследования [4], посвященного интензивности речевого воздействия в социально-политических дебатах (далее – СПД). Под СПД в работе понимается жанр социально-политического дискурса, цель которого – обсудить социально-бытовые вопросы, используя аргументированные высказывания, ограниченные рамками определенного контекста.

Интензивность речевого воздействия во многом определяется типом речевого общения. В СПД, например, адресатам внушается необходимость правильных, с точки зрения их участников, действий и/или оценок [10, с. 58]. Поэтому при выборе СПД в качестве материала исследования учитывался тот факт, что их характерной особенностью является убеждающая (речевоздействующая) составляющая, которая помогает их участникам убедить адресата (оппонента) в своей правоте, раскрыв свою сущность, для чего используются *речевые стратегии*.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что, согласно анализу состояния проблемы на сегодняшний день, в современной отечественной лингвистике нет монографических исследований категории интензивности и средств ее выражения в речи политиков, участвующих в русско- и англоязычных СПД.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые интенсифицирующие высказывания как средство речевого воздействия классифицируются по стратегиям, тактикам и аргументативному наполнению в ситуациях их использования в русско- и англоязычных СПД.